

Борис Владимирович Лунин, историограф, источниковед, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки УзССР, Академик РАЕН.

Борис Владимирович Лунин родился 18 июля 1906 года в Женеве, в семье политических эмигрантов. Избрание его деда В. И. Лунина членом I Государственной Думы позволило семье вернуться в Россию. С гимназической скамьи в Пятигорске, благодаря преподавателю истории мужской гимназии (школа 2-й ступени), известному кавказоведу Д. М. Павлову, хранителю музея М. Ю. Лермонтова, Лунин в кружке юных археологов приобщился к краеведению. В 1921 году он стал вольнослушателем Донского археологического института. Юношу заметили профессора А. И. Яцимирский (с 1920 года – ректор Института, председатель Донского общества археологии и истории искусств) и его заместитель А. М. Ладыженский, у которого Лунин слушал курс юридических дисциплин. С 1923 года по рекомендации А. И. Яцимирского Лунин стал членом Общества археологии и истории искусств (с 1925 года – Северо-Кавказское Общество археологии, истории и этнографии – далее СКОАИЭ). Молодой археолог сразу выдвинулся в Обществе: с 1925 года Лунин – член его Правления, учёный секретарь. С 1926 года его избирают 2-м секретарём Северо-Кавказского Краевого Бюро Краеведения, а на Первой Северо-Кавказской краевой конференции в Ростове-на-Дону 11–14 июня 1930г. – в Президиум Северо-Кавказского бюро краеведения от г. Ростова на Дону.

Лунин ведёт деловую переписку Общества с краеведами Москвы, Краснодара, Ставрополя, с зарубежными учёными, обменивается с ними краеведческими изданиями, поддерживает связь с центральным Бюро Краеведения при РАН, информирует его о деятельности Общества, получает большинство издаваемой в России литературы по краеведению, которой пополняется имеющаяся у Общества весьма ценная научно-краеведческая библиотека; участвует в археологических раскопках; в журнале «Северо-Кавказский край» публикует библиографические обзоры краеведческой литературы и статьи, благодаря которым перед нами предстаёт история краеведческого движения в Крае в 1920-х годах.

В 1925–26 годах в связи с заданием поставленным СКОАИЭ перед группой членов Общества – создать археологическую карту Северо-Кавказского края – археологи и историки Б. В. Лунин, А. Т. Стефанов, М. Б. Краснянский, С. А. Вязигин, И. Н. Черняев,

И. П. Козловский, Е. А. Черноусов и другие стали собираться в домашней обстановке каждые две недели у Ширман, Лунина, Стефанова, Краснянского.

Потом эти собрания постепенно отошли от задач археологической карты и на них стали обсуждаться и другие вопросы Общества: издательского характера, предстоящих докладов, делались сообщения о разных поездках, новых книгах...

Такие собрания происходили до 1931 года, последнее – в конце января 1931 года.

В 1929 году начался пересмотр деятельности существующих научных обществ Комиссией, составленной уполномоченным Главнауки Соловьёвым. А. Т. Стефанов, заместитель председателя Общества, отмечал, что «в 1930 году деятельность СКОАИЭ замирает, прекращаются публичные собрания, доклады и т. д. Вследствие создавшейся неблагоприятной финансовой обстановки О-ва и невозможностью в ближайшее будущее печатания трудов Комиссии по составлению археологических карт среди членов Комиссии упал интерес к работе. На собраниях иногда возникали вопросы, не связанные с задачами Комиссии, а более относящиеся к переживаниям на злобу дня: продовольственные затруднения, положение науки в СССР, настроения крестьянства в связи со сплошной коллективизацией...»

Постановление Секции научных работников от 26 января 1931 года о необходимости реорганизации СКОАИЭ и увязки его работы с современной действительностью обсуждалось на квартире у Лунина. Горячий спор вызвало предложение Секции слить Общество с Институтом труда и быта при Университете, где руководство должно перейти уже к лицам, владеющим марксистским методом. Присутствующие оценили это как несправедливое гонение, давление и клевету на Общество.

Участники собраний в большинстве своём к марксизму относились отрицательно, считали его совершенно неприемлемым для работы Общества. Как отмечала Л. А. Ширман, «Лунин до последних двух лет тоже говорил постоянно, что нужно придерживаться старых традиций общества, а в последний год, под влиянием общения с членами общества марксистов и под влиянием естественного развития своего политического уровня, стал считать необходимым вести научную работу на марксистской основе. Он опубликовал статью «На путях марксистской археологии» и сделал доклад в Горском Институте «О марксистской археологии».

Однако это не спасло его от ареста 4 февраля 1931 года вместе с другими членами Правления Общества.

На тот момент Лунину ещё не исполнилось и двадцати пяти. Маститые профессора, И.П.Козловский и А.М.Ладыженский, возглавлявшие Общество, которых он уважал ещё в 1925–26 годах, теперь, по его мнению, примыкали «к фаланге реакционной профессуры философски-идеалистического направления», «идеалистическое мировоззрение» было и у других арестованных, в частности, у Сергея Вязигина, «сына Харьковского профессора, расстрелянного или умершего во время пребывания под арестом в ЧК...» «в гнилой среде ростовских археологов он был «поддакивающим»). М. Б. Краснянского, одного из организаторов музейного дела в Ростове, Лунин характеризует как «реакционную...фигуру, ...человека крайне неустойчивого...в психическом отношении не совсем здорового...». К политическим обывателям Лунин отнёс А. Т. Стефанова и Л. М. Ширман, впрочем, к ним в своих характеристиках он был более лояльным, чем к остальным...

Чего не скажешь об оценке деятельности учёным секретарём СКОАИЭ краеведческих организаций на Северном Кавказе...

«...К числу упомянутых организаций я отношу: О-во любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО) в Краснодаре, Литер.-ист. и этнологическое О-во (ЛИЭТО) в Краснодаре же, Этнолого-археологическую комиссию в Ставрополе и О-во литературы, языка и этнографии во Владикавказе... Подвергая деятельность данных организаций критической оценке с точки зрения соответствия этой деятельности действительным интересам социалистического строительства, – я делаю вывод, что работа перечисленных организаций находилась и находится в неблагоприятном положении...Полагаю, что если в настоящее время советизации (если так можно выразиться) археолого-исторических и этнографических работ в Крае, отстают от общих темпов реконструкции научно-краеведческой работы в целом, то преимущественно потому, что в этих областях работ ощущается острый недостаток новых молодых работников, а «наличные» молодые работники ещё недостаточно перевоспитаны и освобождены от влияния прошлого» .

Активное «сотрудничество» со следствием для Бориса Владимировича, в отличие от других краеведов, закончилось благополучно (приговор о высылке его в Казахстан сроком на три года посчитали условным, он был освобождён из-под стражи в зале суда).

Мы не располагаем сведениями о деятельности Лунина в первые годы после его освобождения. В Анкете арестованного в графе «Род занятий и место службы» со слов Лунина записано: «СКК энциклопедия». Однако ни в Списках авторов, ни в составе Редакционно-издательского бюро «Северокавказской энциклопедии», которая так и не увидела свет, он не упоминается.

В 1937 году Борис Владимирович пришёл на работу в Ростовский музей краеведения и возглавил отдел досоветской истории. В 1939 году при его участии вышел в свет первый сборник научных статей музея – «Известия Ростовского областного музея краеведения». В этот период он написал популярные брошюры по истории и археологии Дона: «Героическая оборона Таганрога в 1855 году», «Азов, Ростов, Таганрог», «Азовское сидение», «Донские казаки в русско-японской войне 1904–1905 годов», «Первобытные люди на Дону и Кубани», «Старый город Черкасск» и др. О работе в Ростовском областном музее краеведения Лунин рассказал в своих воспоминаниях в 1989 году.

С первых дней войны он в составе действующей армии на Южном фронте. С 1942 по 1953 год майор Лунин работал старшим преподавателем и начальником военных учебных заведений в Туркестанском военном округе. После демобилизации в должности подполковника остался в Ташкенте.

Война развела Лунина с Ростовом, но остались творческие связи. В 1949–1951 годах в Ростовском книжном издательстве вышли его «Очерки истории Подонья и Приазовья» в двух книгах, в 1971-м переиздан краткий исторический очерк «Степан Разин».

Умер Борис Владимирович 18 октября 2001 года в Ташкенте.

Материал подготовлен на основании статьи автора в ["Донском временнике"](#)

От администрации сайта:

Мы не публикуем данную статью в разделе «Забывшие имена», поскольку Решением администрации Ростова-на-Дону в 2002 года его именем названа улица в Первомайском районе, но, думается память о нём заслуживает гораздо большего. Хотя бы мемориальной доски на здании областного музея краеведения или библиотеки ЮФУ.